

АРХИВЫ, МУЗЕИ, БИБЛИОТЕКИ, ВОСПОМИНАНИЯ

**А. П. ЧЕХОВ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ-КУБАНЦЕВ.
А. РАКОВ «ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ А. П. ЧЕХОВЕ»****О. В. Спачиль**

Эти воспоминания о Чехове были напечатаны газетой «Кубанские областные ведомости» [1] 29 июля 1904 года (№ 165), в числе других статей о жизни и творчестве А. П. Чехова, появившихся в дореволюционной прессе Кубани, об этой публикации упоминал Виталий Петрович Бардадым (24.07.1931–12.11.2010) – автор более 30 книг, основанных на документах [2]. Он стремился возратить Кубани ее историю, извлечь из забвения имена деятелей культуры, просветителей, зодчих, чьими трудами была создана та Кубань, которую мы знаем теперь. Замечательный краевед, работая в архивах и библиотечных собраниях дореволюционной периодики, обнаружил целый ряд статей, в частности, о постановках пьесы «Чайка» на Кубани, неоднократно ссылаясь в своих книгах на воспоминания кубанцев, лично знавших Антона Павловича [3].

Газета «Кубанские областные ведомости» – первый печатный орган на Кубани, издавалась в Екатеринодаре с 1 марта 1863 г. по 1917 г. Газета была наиболее авторитетным средством массовой информации для населения Кубанской области

Спачиль Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

[1]. Таким образом, статья А. Ракова, не переизданная, оказалась настоящим раритетом. Время идет, газеты ветшают, доступ к ним все более и более затруднен. Архивные работники и библиотекари ведут работу по сохранению газет в цифровом формате, но подобный труд слишком обширен и на данный момент далек от завершения. Настоящая публикация, мы надеемся, послужит шагом к тому, чтобы сделать одну из старых газетных публикаций о Чехове общедоступной.

В 1904 году, сразу после смерти писателя по всей России было опубликовано огромное количество подобных откликов на утрату. У Чехова, человека общительного, было много знакомых — по Таганрогу (соученики в Александровской таганрогской гимназии и пр.), по Московскому университету, по редакциям различных журналов и газет в той же Москве, в Петербурге, по линии родных и близких, по врачебной практике. Среди знакомых были знаменитости и малоизвестные литераторы, художники, актеры. Письма А. П. Чехова к разным лицам занимают 12 томов Полного собрания сочинений и писем. Это, одно из самых обширных, эпистолярных наследий содержит, по нашим подсчетам, более 400 фамилий (в «Сводном указателе писем» к тт. 1–12 перечислены 417 адресатов) [4].

В 1904 году периодику захлестнул буквально шквал публикаций подобного рода [5], поэтому при введении их в научный оборот следует разграничить массив этих мемуарно-некрологических заметок, напечатанных истинными и мнимыми знакомыми писателя, который к моменту своей ранней смерти снискал себе не только всероссийскую, но и мировую известность.

По времени публикации воспоминания А. Ракова отстают примерно на три недели от даты смерти А. П. Чехова – 2 июля (15 июля по новому стилю). Это отклик свежий и непосредственный, что отразилось в эмоционально-элегичном тоне статьи. К факторам, отчасти снижающим ценность воспоминаний А. Ракова, можно отнести то, что мы ничего не знаем об их авторе (подпись под газетной статьей сохранила нам только фамилию и начальную букву имени); нет точных дат (возможно только гадать, когда состоялись описанные встречи), отсутствуют документальные свидетельства (письма, книга с дарственной надписью и т. п.) этих встреч.

Впрочем, мемуарист и сам не претендует на особое место среди знакомых писателя, хотя, как сказано в тексте, несколько раз видел А. П. Чехова в последние годы жизни. К сожалению, нам, как и В. П. Бардадыму, не удалось, несмотря на тщательные архивные поиски, найти какие-либо биографические сведения о человеке, поставившем подпись «А. Раков» под публикуемой статьей.

Однако можно сказать достоверно, что Раков — фамилия, которая была довольно распространена на Кубани и на российском Юге вообще. По данным сайта «Кубанская генеалогия» [6] база фамилий по Северному Кавказу и Кубани включает целый ряд людей, носивших такую фамилию. Жили Раковы в станице Константиновской Кубанской области, в городе Пятигорске, в Ставропольском крае и Терской области. В «Кубанском календаре на 1900 год» значится присяжный поверенный Екатеринодарского окружного суда В. Е. Раков [7]. Примечательно, что на экземпляре книги Б. М. Городецкого, хранящейся в Краснодар-

ской Краевой библиотеке им. А. С. Пушкина, на левом форзаце проставлен печатью экслибрис некоего жителя Кубани — «Борис Аркадьевич Раков» [8].

Воспоминания, которые мало обратили на себя внимание в свое время, сегодня достойны пристального рассмотрения и публикации. За прошедшие годы мы узнали многое о жизни и творчестве Чехова, опубликованы его письма, рассказы о нем современников — все это вместе взятое, подтверждает правдивость рассказа А. Ракова, которому вполне можно доверять. Воспоминания содержат ценную информацию об интересе Чехова к местным авторам, показывают его озабоченность вопросами развития языка и литературы. Важность воспоминаний в том, что они представляют нам А. П. Чехова таким, каким его видел образованный учитель начала XX века. Публикация воспоминаний А. Ракова в «Кубанских областных ведомостях» — свидетельство живого общения кубанцев с великим современником.

Ниже в современной орфографии приводится текст воспоминаний, римскими цифрами в квадратных скобках обозначены наши комментарии к публикуемым воспоминаниям, арабской цифрой в квадратных скобках — ссылки на литературу.

А. Раков. Из воспоминаний об А. П. Чехове

Не многим, вероятно, известно, как интересовался Антон Павлович малорусской литературой [I], бытом малороссов и их потомков — наших казаков. Я, несмотря на то, что жил

в Москве, где так любят Чехова, столько говорят о нем и знают такие подробности его жизни, — я мог узнать о его симпатиях к жизни и к литературе малороссов только тогда, когда мне посчастливилось познакомиться с ним лично. Впоследствии во время наездов Чехова в Москву мне приходилось нередко бывать у него частью по делам различных научно-литературных студенческих кружков [II], частью по своим собственным. Конечно, я и мои товарищи, посещавшие Чехова, не пропускали ни одного случая возбудить какой-нибудь разговор, в котором А. П. мог бы высказать свои взгляды на интересовавшие нас явления в области искусства и общежития. Мы были бесконечно счастливы, слушая его глубоко верные вдумчивые замечания, мы чувствовали силу огромного таланта, проникающего в жизнь и овладевающего самыми темными, самыми скрытыми и непонятными сторонами ея...

Раз я зашел к Чехову [III] с книжкой г. Канивецкого «Из былого Черномории» [IV] и прочитал ему несколько рассказов оттуда. А. П. от души, весело хохотал, иногда прерывая смех сильным кашлем; ему очень понравились рассказы Канивецкого и он попросил меня подарить ему эту книжечку; я исполнил его желание тотчас же [V].

– Сколько глубокого юмора, здорового, жизненного юмора скрыто в душе малороссов и ваших казаков. Я знал некоторых. Это такие интересные люди. У них цельнее, независимее характеры, чем у наших крестьян. Может быть, это зависит от большей материальной обеспеченности, от лучших условий жизни, — сказал после чтения А. П. — Да, наши крестьяне; далеко им до казака; ни силы у них такой, ни земли хорошей.

Поезжайте от Москвы до Кавказа — вы будете поражены той огромной разницей между качеством и количеством земли у крестьян и казаков, которая вам бросится в глаза — смотрите только в окно вагона [VI].

– В самом деле — около полотна дороги в центральных губерниях — желтые, истощенные, с редкой растительностью, крошечные квадратики крестьянских полей, а на юге, в Кубанской области [VII], например, прекрасная, черная земля, а растительность какая ... — сказал один из гостей А. П.

И смотрите, с каким вожделием смотрит наш крестьянин на нужное черноземье; и не только смотрит, а, сколотив деньжонки, перебирается туда; наплыв великороссов на Кавказ велик и увеличивается с каждым годом; и знаете что, — сказал оживленно А. П. — влияние пришлого элемента — все сильнее отражается оно и на складе казачьей жизни и на поэзии, и на литературе малороссийской; она начинает терять свою чистоту, самобытность; интеллигенты из малороссов начинают отвыкать от своего языка; я знаю многих казаков — студентов и офицеров, которые как будто бы совсем забыли говорить по «хохлацки» [VIII], или, быть может, стеснялись [IX].

Я смотрел на болезненную, худощавую фигуру этого замечательного человека и думал о том, как бы было хорошо, если бы его могли слышать все те, кто «стесняется» говорить по «хохлацки» в обществе, и те, для кого дорога родная речь, родная старина.

– А знаете ли, что всего досаднее, — сказал Чехов, возвратившись из другой комнаты, куда его вызвали две поклонницы его таланта, продержавшие его довольно долго, — знаете, это,

что на Кавказе, как вообще в провинции, очень трудна писательская деятельность; язык сохраняется, литература создается, понятно, когда есть писатели, а, следовательно, и книги на данном наречии; но скажите, пожалуйста, какие у вас на Кубани, или в Терской области, примерно, писатели? Можно сказать, нет их! Да и как им быть — читают и так мало, а уж на малороссийском языке и совсем не станут разбирать издание, разве уже что-нибудь особенно занимательное, смешное, как те рассказы, что вы мне сегодня прочли, — обратился ко мне А. П.

Я даже говорил Чехову, что и по моим наблюдениям я должен прийти к выводу довольно странному, что в крае, населенном потомками малороссов, очень мало интересуются их языком, очень мало знают литературу и историческую жизнь, говоря, конечно, о серьезном интересе, ну хотя о таком, какой проявляется в центральных губерниях к прошлому Великороссии. Конечно, это зависит отчасти от того, что большинство казаков не получает высшего образования, которое одно только, в связи с жизнью в умственных центрах — университетских городах, и может пробудить интерес к серьезному изучению таких вопросов, как развитие литературы, очищение и сохранение языка и т. д. А. П. вполне согласился со мной и хотел дальше развивать свои мысли, но тут его экстренно вызвали по телефону, и он распрощался с нами; некоторое время спустя я был в Петербурге и исполнил несколько поручений А. П. Извещая его об этом, я написал, что еду домой. Скоро получил от него два письма [X]. Он благодарил за услугу и писал между прочим: «Желаю счастливой дороги; с удовольствием побывал бы и я на Кубани. Вот вам

поле деятельности; помните наш разговор о малорусской литературе. У вас масса свободного каникулярного времени; поработайте над вопросами, которые, между прочим, интересны для меня; они таковы: общие идеи в сочинениях ваших местных писателей, язык их (сравните, пожалуйста, мельчайшим образом с языком Шевченки, для чего посылаю вам эту книгу в лучшем издании) [XI], встречаются ли у вас те слова и выражения, какие я подчеркнул в книге, обратите особенное внимание на обороты речи (помните, я вам об этом что говаривал) [XII]; сколько еще вопросов. Ну да наметьте их уже сами. Работайте, работайте, а то, сколько мы с вами об этом говорили — и вдруг одни слова; надо бы их привести в дело. О вашей работе сообщите мне письмами. Кроме того, встретимся в Москве. Посылаю вам экземпляр «Вишневого сада» на память [XIII]. Здоровье мое не особенно хорошо, но все-таки лучше [XIV]. Как поживают С. и К.» Далее о моих личных делах. Впоследствии получил от него еще два письма делового характера, в которых он давал мне некоторые указания для моей работы, о которой сказано выше. После того я не видел А. П. Он заезжал в Москву, но я был в Питере и страшно жалел, что не виделся с ним, возвратясь. Приехав в Екатеринодар, я, в самый разгар завещанной им мне работы, узнал о его смерти. Тяжело было ужасно, опускались руки, но потом вспомнился его завет не смущаться ничем на пути к цели.

Комментарии:

I. Действительно, любовь к малороссийской литературе, как впрочем, и к литературе вообще, была свойственна Чехову. Внук малоросса² [9], человек, рожденный и выросший на российском Юге, Чехов хорошо был знаком с малороссийским, как его тогда называли, языком и соответствующими культурными реалиями [10]. Он несколько раз пытался способствовать публикации рассказов украинского поэта и писателя Е. П. Гребёнки (1812–1848), рекомендовал их в 1890 г. Баронессе Иксуль, для чего просил А. С. Суворина одолжить ей книги³. В 1890 г. Баронесса не издала ни Гребёнку, ни А. П. Голицинского (автор очерков из народного быта 1869–1870 гг.), которого Чехов ей также рекомендовал. В 1898 г., откликаясь на просьбу И. И. Горбунова-Посадова указать что-либо достойное для издания, Чехов пишет: *«Не возьмёте ли Вы на себя труд прочесть старого писателя Гребёнку? Когда-то я читал его с удовольствием, припоминается трогательный рассказ “Доктор”, который, мне кажется, стоило бы издать»*⁴.

В конце XIX — начале XX столетия был предпринят перевод целого ряда произведений А. П. Чехова на украинский язык. В обычной для себя вежливой и доброжелательной форме писатель высказывает признательность в письме известному ученому-востоковеду и украинскому писателю А. Е. Крымскому

² Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Письма, Т. IV, С. 260.

³ Там же. — Письма, Т. IV, С. 147, С. 150.

⁴ Там же. — Письма, Т. VII, С. 323.

(1871–1941): *«Сердечно благодарю за присланные переводы моих произведений. Будьте любезны, напишите госпоже М. Грушевской, что, насколько я понимаю, переводы сделаны ею очень хорошо, если бы я знал её адрес, то поспешил бы поблагодарить её самое»*⁵. До 1901 г. во Львове было опубликовано несколько переводов произведений Чехова, сделанных женой профессора малорусской истории в Львовском университете Марией Грушевской [11]. Это письмо неоднократно пытались использовать для того, чтобы изобразить Чехова исключительным патриотом украинской литературы.

В 1941 г. А. Шеметов предложил ввести в научный оборот так называемое *письмо Чехова из архивов А. Е. Крымского*, где в частности есть такие строки «Могу себя считать счастливым, что зарубежная Украина оказывает такое внимание моему писательскому творчеству. Украина дорога и близка моему сердцу. <...> Я люблю украинский народ, который дал миру такого титана как Тарас Шевченко»⁶. Текст признан не соответствующим эпистолярному стилю Чехова и не введен в Полное собрание сочинений и писем писателя, о чем и уведомляют составители X тома Писем: «Не включено в настоящее издание письмо к А. Е. Крымскому, принадлежность которого Чехову в научной литературе взята под сомнение»⁷.

Упоминание данного факта важно для нас, прежде всего, в связи со строкой из воспоминаний Ракова: «Не многим,

⁵ Там же. — Письма, Т. X, С. 121.

⁶ Литературное наследство. Т. 68. Чехов. — М.: изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 241.

⁷ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Письма, Т. X, С. 269 *прим.*

вероятно, известно, как интересовался Антон Павлович малорусской литературой». Интерес, безусловно был, было теплое отношение к Малороссии, что вовсе не означало пристрастного выпячивания национальных признаков. Чехова неоднократно пытались притянуть то к одному, то к другому лагерю, искали в его рассказах намеков на общественно-политические споры и разногласия, по национальному вопросу, в данном случае украинскому. Однако он сам предельно четко изложил свое мнение в письме к А. Н. Плещееву от 4 октября 1888 г.: *«Я боюсь тех, кто между строк ищет тенденции и кто хочет видеть меня непременно либералом или консерватором. Я не либерал, не консерватор, не постепеновец, не монах, не индифферентист. <...> Фарисейство, тупоумие и произвол царят не в одних только купеческих домах и кутузках; я вижу их в науке, в литературе, среди молодёжи...<...> Фирму и ярлык я считаю предрассудком. Моё святая святых — это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи, в чём бы последние две ни выражались»*⁸. На упрек Плещеева, что Чехов в рассказе «Именины» будто бы смеется над украинофилом, «желающим освободить Малороссию от русского ига»⁹, Чехов ответил резкой отповедью, которая остается актуальна и сегодня: *«Украинофильство Линтварёвых — это любовь к теплу, к костюму, к языку, к родной земле. Оно симпатично и трогательно. Я же имел в виду тех глубокомысленных идиотов, которые бранят Гоголя за то, что он писал не по-хохлацки, которые*

⁸ Там же. — Письма, Т. III, С. 11.

⁹ Там же. — Письма, Т. III, С. 324 прим.

будучи деревянными, бездарными и бледными бездельниками, ничего не имея ни в голове, ни в сердце, тем не менее стараются казаться выше среднего уровня и играть роль, для чего и нацепляют на свои лбы ярлыки»¹⁰. Напомним, что Линтварёвы, у которых Чеховы арендовали дачу в Сумах летом 1888 и 1889 гг., — семейство небогатых и весьма либеральных помещиков с ярко выраженными украинофильскими симпатиями. Семьи Литварёвых и Чеховых оставались друзьями всю свою жизнь [12].

И. А. Раков объясняет причины своего появления в доме писателя студенческими и личными делами. Как складывались личные взаимоотношения Ракова с Чеховым, сейчас трудно предположить, а вот по поводу студенческого движения в России на рубеже веков стоит сказать следующее. Бурный подъем студенческого движения начался после событий в Петербурге в феврале 1899 г. Это время, когда писатель уже переехал в Ялту, строит дом для себя и родных в Аутке, в столице бывает наездами. Источником информации о политических событиях ему служили газеты, журналы и многочисленные письма, особенно от брата Александра, сотрудника петербургской газеты «Новое время». В ответ Антон просил продолжать извещать его о «студенческих беспорядках»¹¹. Одновременно приходило множество писем от студентов, апеллировавших к авторитету художника слова, просивших денежной помощи для участников студенческих волнений,

¹⁰ Там же. — Письма, Т. III, С. 19.

¹¹ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Письма, Т. VIII, С. 115.

осужденных на ссылку и тюремное заключение [13]. Чехов сообщал И. И. Орлову 18 марта 1899 г., что составил себе довольно полную картину происходящих событий: *«Получаю много писем по поводу студенческой истории — от студентов, от взрослых; даже от Суворина три письма получил. И исключённые студенты ко мне приходили. <...> Кое-какие письма покажу Вам при свидании»*¹². Не исключено, что среди студентов, искавших правды у знаменитого писателя, был и А. Раков.

III. Из фразы явствует, что Раков – молодой человек, не принадлежавший к кругу близких знакомых писателя. Так бесцеремонно зайти к Чехову могли лишь те, кто, не понимая тягот его положения и с эгоизмом молодости считая себя и свои дела чрезвычайно важными, вторгались без особого приглашения. Что беседы прерывались визитами и других гостей, Раков указывает несколькими строками далее.

Архив писателя сохранил множество писем этого периода с просьбами о встречах¹³. Нескончаемая вереница посетителей утомляла. Чехов сетовал: *«Здесь страшная толкотня, ни одной свободной минуты, всё время приходится встречать и провожать, и подолгу говорить, так что в редкие свободные минуты я уже начинаю мечтать о своём возвращении к ялтинским пенатам, и мечтаю, надо сознаться, не без удовольствия»*¹⁴. Он шутил в письме Н. П. Кондакову 26 января 1904 г. из Москвы: *«Здоровье моё недурно сравнительно с прошлогодним; меньше кашляю и чувствую себя бодрее, хочется работать, и если не*

¹² Там же. — Письма, Т. VIII, С. 130.

¹³ Там же. — Письма, Т. XII, С. 267 прим.

¹⁴ Там же. — Письма, Т. XII, С. 16.

работают, то виноваты в этом мои двери, пропускающие сквозь себя бесчисленное множество посетителей»¹⁵.

IV. Талантливого кубанского писателя Николая Николаевича Канивецкого (1857–1911) сегодня называют «казачий Чехов» [14]. Действительно, Н. Н. Канивецкий писал рассказы, читатели которых и сегодня смеются до колик. Это живой юмор кубанских казаков, сохранявших, несмотря на тяжелейший быт, радостное и светлое восприятие жизни. В наиболее полной биографии Канивецкого, написанной В. П. Бардадымом [15], мы узнаём, что книга «Из былого Черномории» [16] издана автором в 1899 г. за свой счет, годом позже напечатан дополнительный тираж. Успех книжки в Екатеринодаре был шумным и повсеместным. Чехов, судя по свидетельству А. Ракова, вполне оценил рассказы Канивецкого. Суворинская газета «Новое время» 16 (28) февраля 1900 г. в № 8611 на странице 9 опубликовала хвалебную рецензию на книгу Канивецкого, написанную Вл. Жуковским.

V. В личной библиотеке Чехова книжка Н. Канивецкого «Из былого Черномории» не сохранилась.

VI. Высказывание примечательно характерной деталью — «смотрите только в окно вагона». Действительно, Чехов мечтал побывать на Кубани, но эта мечта не осуществилась. Он видел этот край только из окна поезда [17].

VII. *Кубань* как бытовое, общепринятое название для земель в долине реки Кубань (главной реки северо-запада Кавказа) и по ее притокам использовалось с самого начала освоения края войском запорожцев. Впоследствии топоним

¹⁵ Там же. — Письма, Т. XII, С. 24.

относился к землям *Кубанского казачьего войска*, а затем *Кубанской области* (административно-территориальная единица Российской империи в 1860–1918 гг.). Сегодня зачастую используется как синоним Краснодарского края, что не совсем верно, поскольку в состав Краснодарского края (основан 13 сентября 1937 г.) вошли территории Кубанской области и Черноморской губернии.

VIII. *По-хохлацки* — выражение, характерное для Чеховского идиолекта. Он довольно часто использовал этот привычный для южан этноним, в XIX веке практически не содержащий негативных коннотаций. В словаре Даля соответствующее наречие дано как синоним слов «украинец, малоросс», а в словаре Ожегова с пометами — «устар. и разг.».

Например, в описании героини повести «Огни» заметны душевное тепло и любовь к речи южан, которую испытывал Чехов: Героиня по имени Кисочка говорила *«нараспев, с тем южным, немного хохлацким акцентом, который особенно у женщин, придаёт возбужденной речи характер песни. <...> Говорила она, словно пела, двигалась грациозно и красиво и напоминала мне одну знаменитую хохлацкую актрису»*¹⁶. Тут идет речь об актрисе М. К. Заньковецкой, которую Чехов шутливо именовал *«хохлацкой королевой»* и о знакомстве с которой с восторгом рассказывал в письмах своим друзьям. Так, 4 января 1892 г. он сообщал А. И. Смагину: *«Со мною ездила хохлацкая королева Заньковецкая, которую Украина не забудет. Она очень симпатична»*. Две недели спустя, 18 января, Антон Павлович

¹⁶ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Сочинения, Т. VII, С. 128.

писал Н. М. Линтварёвой: *«Можэтэ себэ представить, я познакомилс с хохлацкой королевой Заньковецкой, которую Украина нэ забудэ»*¹⁷. М. К. Заньковецкая помогала Чехову подыскать хутор в гоголевских местах, но средства, которыми тогда располагал писатель, оказались недостаточными. В конце концов, было приобретено Мелихово, о чем говорится в письме В. В. Билибину от 22 февраля 1892 г.: *«Но увы! Я изменил хохлам и их песням. Волею судеб покупаю угол не в Малороссиц, а в холодном Серпуховском уезде»*¹⁸.

Украинизмы и южнороссийские диалектизмы [18] прочно вошли в лексикон Чехова, а некоторые, как например, украинское слово «недотёпа», с легкой руки писателя, стали широко употребляться и в русской речи.

IX. «Или может быть стесняются» — автобиографичная заметка. Приехав в Москву из Таганрога, Чехов долго и упорно работал над своим южным произношением, меняя его на принятое в столице.

X. В опубликованной переписке А. П. Чехова нет писем к А. Ракову.

XI. Отдельно следует упомянуть интерес Чехова к произведениям Т. Г. Шевченко. В 1887 г. поэт и переводчик И. А. Белоусов (1863–1930) посылает в дар Чехову свою книгу «Из Кобзаря Шевченко: Украинские мотивы» (Киев, 1887). В ответном письме от 3 августа 1887 г. Чехова читаем: *«Самый выбор Шевченко свидетельствует о Вашей поэтичности,*

¹⁷ Там же. — Письма, Т. IV, С. 341, С. 347.

¹⁸ Там же. — Письма, Т. IV, С. 360.

а перевод исполнен с должною добросовестностью»¹⁹. Как вспоминает младший брат Чехова Михаил, в семье любили домашние представления, в которых «гимназисту-Антоше принадлежала главная инициатива. <...> Будучи еще детьми, Братья Чеховы разыграли “Ревизора” и устраивали спектакли и на малороссийском языке, в одном из которых (кажется, это была пьеса Котляревского “Москаль Чарівник”) Антоша играл роль Чупруна» [19]. Таганрог — город, где родился и прожил почти 20 лет писатель, до 1887 г. входил в Екатеринославскую губернию. Украинцы составляли в нем большинство населения, преобладание малороссийского элемента сохранилось и после вхождения Таганрогского округа в Донскую область [20].

Знание малороссийского языка позволило Чехову подробно прокомментировать перевод Белоусова: *«Поэт, если он талантлив, берет не только качеством, но и количеством, а из Вашего сборника трудно составить себе понятие ни о Вашей, ни о шевченковской физиономии. Ссылка же на то, что Вы ещё молоды или на то, что Вы ещё “начинающий”, послужит Вам оправданием не может: раз решается дать книгу, так давайте и физиономию автора. В стихе есть шероховатости...»*²⁰. Далее следует подробное перечисление недочетов в переводе, Чехов упоминает как особо понравившиеся ему «Вдову» (вольный перевод стихотворения Шевченко «Ой крикнули сірії гуси...») и «Украинскую ночь» — оригинальное стихотворение Белоусова [21].

¹⁹ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Письма, Т. II, С. 105.

²⁰ Там же. — Письма, Т. II, С. 106.

В письме к Н. М. Линтварёвой от 21 сентября 1894 г. писатель сообщал: *«Был во Львове (Лемберге), галицкой столице, и купил здесь два тома Шевченки»*²¹, понимая, что такая новость обрадует его добрую знакомую из Сум, которую он в 1888 г. охарактеризовал в письме к А.С. Суворину: *«Страстная хохломанка. Построила у себя в усадьбе на свой счёт школу и учит хохлят басням Крылова в малороссийском переводе. Ездит на могилу Шевченко, как турок в Мекку»*²². Заметим характерный грамматический штрих: в письме русским корреспондентам фамилию Кобзаря Чехов не склоняет, а в письме в Малороссию склоняет по правилам мовы.

Антон Павлович не раз обращался к творчеству Шевченко. Среди «Записей на отдельных листах» есть стихотворный фрагмент: *«Не женися на богатой — бо выжене с хаты; не женися на убогой — бо не будешь спаты, а женись на вольной воле, на казацкой доле»*²³. Сходный мотив неоднократно звучит в рассказах («Человек в футляре», «Невеста») и повестях («Три года») писателя.

В фондах личной библиотеки Чехова, описанной С. Д. Балухатым, купленные во Львове томики Шевченко не сохранились. В описи под номером 378 значится: Шевченко Г. Кобзарь. В переводе русских писателей. С биографическим очерком и портретом. Под ред. И. А. Белоусова. Изд. книгопрод. М. В. Клюкина. М., 1900, 365+III стр. На книге дарственная

²¹ Там же. — Письма, Т. V, С. 318.

²² Там же. — Письма, Т. II, С. 279.

²³ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Сочинения, Т. XVII, С. 198.

надпись: «Дорогому Антону Павловичу Чехову на память добрую о давнем прошлом от И. Белоусова. 22 октября 1901. Москва» [22].

По воспоминаниям Ракова, Чехов передал ему экземпляр книги Шевченко с подчеркнутыми словами и выражениями, писатель внес эти подчеркивания для того, чтобы молодой человек проверил вопрос об их употребляемости в сочинениях кубанских местных авторов. Вполне возможно, что где-то в библиотеке хранится дореволюционный томик Шевченко с пометами Чехова.

XII. Пристальное внимание к тексту было характерно для Чехова, он был прирожденным редактором: редактировал много и с удовольствием. Примечательно его бережное отношение к начинающим литераторам. Чехов не только правил их рукописи, но и посылал в редакции, хлопотал о публикациях. Внимательной редактуре мастера обязаны своими первыми напечатанными произведениями Л. А. Авилова, Н. М. Ежов, М. В. Киселева, А. С. Лазарев (Грузинский), А. Н. Маслов (Бежецкий), А. С. Писарева, Е. М. Шаврова и многие другие [23]. С 1989 г. Чехов выполнял по своей доброй воле функции редактора беллетристического отдела у А. С. Суворина. В последние месяцы жизни он всерьез думал о следующем: *«Хотел было поработать, заняться редактированием в “Русской мысли” (рассказы неизвестных авторов, известных читает Гольцев), но, по-видимому, сие не удастся или удастся не раньше осени»*, — письмо И. Л. Леонтьеву (Щеглову) от 18 января 1904 г.

К слову сказать, редактируя свои письма (не все черновики писатель уничтожил; то, что сохранилось, дает основание говорить о тщательной работе буквально над каждым словом) [24], Чехов учитывал то, чем украинизмы (слова «южно-русские») отличаются от слов исконной русских. В письме к О. Р. Васильевой читаем: «*Латанный*» — это не русское, а скорее южно-русское слово. Вы были правы, когда забраковали его, и если бы я теперь читал корректуру, то исправил бы так: «*заплатанный*»²⁴.

XIII. «Вишневый сад» впервые опубликован в сборнике товарищества «Знание» за 1903 г., отдельной книжкой на следующий год издан А. Ф. Марксом [26]. Цензурное разрешение на это издание помечено 1 июня 1904 г. — примерно за пять недель до ухода писателя из жизни. «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова» помечает днем выхода пьесы из печати 3 июня [27], т. е. дату отъезда Чехова с О. Л. Книппер за границу, в Баденвейлер. Надпись на книге или фотографии соответствовала традициям того времени.

Кубанский мемуарист утверждает, что имел на руках книгу писателя с его автографом. Естественно возникает сомнение: мог ли измученный болезнью писатель накануне своего отъезда думать о каком-то неизвестном миру А. Ракове, написать ему письмо и собрать бандероль с книгами? Ответ для знавших Чехова очевиден — не только мог, но и, скорее всего, так и сделал. До самого последнего дня своей жизни Чехов вел обширную переписку, участвовал в судьбах не только хорошо

²⁴ Там же. — Письма, Т. VII, С. 188.

знакомых ему людей. Несмотря на тяжелое состояние здоровья, он следил за публикациями в журналах и газетах, редактировал рукописи начинающих авторов, принимал нескончаемых визитеров. Буквально в день отъезда за границу Чехов хлопотал (письмо к В. А. Гольцеву) о том, чтобы сына бедного священника перевели из Дерптского университета в Московский: *«Дьякон Любимов, учитель нескольких городских училищ, очень хороший, превосходный человек. Нельзя ли сделать что-нибудь? Подумай, голубчик! Дьякон беден, а теперь приходится посылать в Дерпт сыну»*²⁵. В тот же день отправлены несколько телеграмм — К. П. Пятницкому и М. П. Чеховой. В начале июня «по распоряжению Чехова посланы книги в Таганрогскую городскую библиотеку» [27].

XIV. Тема «Чехов о своем здоровье» достойна отдельного рассмотрения. Даже в самые трудные минуты (как врач он понимал серьезность своей болезни и неотвратимость ранней смерти) Антон Павлович не перекладывал на близких и дальних тяжесть этой ноши. Письма Чехова на момент создания воспоминаний А. Ракова опубликованы не были. Раков, по всей видимости, имел на руках подлинные письма Чехова, которые он цитирует. И взятое оттуда высказывание о состоянии здоровья сходно по лексике и структуре фразы со многими подобными замечаниями из писем Чехова последних лет. Например, 8 октября 1903 г. Чехов писал из Ялты жене: *«Здоровье моё сегодня лучше, кашель меньше»*; ей же 9 октября: *«Здоровье моё гораздо лучше»*; или 15 октября: *«Здоровье моё всё*

²⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983. — Письма, Т. XII, С. 112–113.

лучше и лучше»; в тот же день В. А. Гольцеву: «Здоровье моё не блестяще, но лучше, чем было»; М. П. Чеховой 18 октября: «Здоровье моё поправляется»²⁶. Из Ялты жене 15 февраля 1904 г.: «Я чувствую себя хорошо, здоровье моё великолепно, не беспокоюсь, милая моя»²⁷. За месяц с небольшим до смерти, 16 мая 1904 г. сестре: «Милая Маша, здоровье мое лучше», 19 мая ей же: «Здоровье моё поправляется»; В. М. Соболевскому: «Здоровье моё поправляется, входит в меня пудами, а не золотниками»; 29 июня, буквально за несколько дней до смерти, снова сестре: «Здоровье моё становится всё лучше»²⁸.

Литература

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVI А. СПб, 1895. С. 921.
2. Бардадым Виталий Петрович // Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. — Краснодар: изд-во «Традиция», 2011. С. 31–32.
3. Бардадым В. П. Литературный мир Кубани / В. Бардадым. — Краснодар: изд-во «Советская Кубань», 1999. 200 с.
4. Сводный указатель писем по адресатам к тт. 1–12 // А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Письма. Т. 1–12. Указатели к томам 1–12. — М.: Наука, 1985. С. 321–367.

²⁶ Там же. — Письма, Т. XI, С. 278.

²⁷ Там же. — Письма, Т. XII, С. 36.

²⁸ Там же. — Письма, Т. XII, С. 100, 101, 121, 130.

5. Бушканец Л. Е. «Он между нами жил...». А. П. Чехов и русское общество конца XIX — начала XX века. — Казань: изд-во Казан. ун-та, 2012. С. 306–321.
6. «Кубанская генеалогия» URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/> (дата обращения 09.10.2016).
7. Кубанский календарь на 1900 год. Издание Кубанского областного статистического комитета под ред. С. В. Руденко // Кубанский сборник. Т. VI. — Екатеринодар: тип. Кубанского Областного Правления, 1899. С. 31.
8. Городецкий Б. М. Библиографический обзор литературы о Северном Кавказе. Вып. I. Литература 1906–1907 гг. — Екатеринодар: тип. Кубанского Областного Правления, 1909.
9. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983.
10. Ларионова М. Ч. Малороссийские этнокультурные реалии в произведениях А. П. Чехова: вишневы́й сад // Чеховський інтелігент: статика образу — динаміка культури: сб. докладов Международных чеховских чтений в Сумах (май 2012 — май 2013). — Суми: вид. «МакДен», 2013. С. 196–204.
11. Литературное наследство. Т. 68. Чехов. — М.: изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 241.
12. Сапухін П. А. Чехов на Сумщині. — Суми: Ред. — вид. Відділ облуправління по пресі, 1993. 107 с.
13. Дубовиков А. Н. Письма к Чехову о студенческом движении 1899–1902 гг. // Литературное наследство. Чехов. Т. 68. С. 449–476.
14. Куропатченко А. Николай Канивецкий, казачий Чехов // Краснодарские известия. 08.08.2015. URL: www.ki-gazeta.ru/news/city/nikolay_kanivetskiy_kazachiy_chekhov/ (дата обращения 12.10.2016).

15. Бардадым В. П. Николай Канивецкий. Очерк жизни и творчества // Н. Канивецкий. На вершок от счастья. — Краснодар: изд-во «Советская Кубань», 1993. С. 171–191.

16. Канивецкий Н. Н. Из былого Черномории. — Екатеринбург: тип. П.Ф. Бойко, 1899. 269 с.

17. Спачиль О. В. «В марте еду в Кубань. Там “Amare et non morire” (О мифопоэтике А. П. Чехова) // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 2 (49). С. 51–54.

18. Спачиль О. В. Южнороссийские диалектизмы в кулинарном лексиконе семьи Чеховых // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Кн. 6. Краснодар: изд-во «Просвещение-Юг», 2014. С. 174–181.

19. Чехов М. П. Антон Чехов. Театр, актеры и «Татьяна Репина». — Петроград, 1924. С. 7.

20. Россия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Дополнительный том II. СПб, 1907. С. XIV.

21. Звinyaцковский В. Я. Шевченко // А. П. Чехов: Энциклопедия / сост. и науч. ред. В. Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011. С. 524.

22. Балухатый С. Библиотека Чехова // Чехов и его среда. — Л.: изд-во «Academia», 1930. С. 312.

23. Попов П. С. Чехов в работе над рукописями начинающих писателей // Литературное наследство. Чехов. Т. 68. С. 835–854.

24. Судаков Г. В. Работа А. П. Чехова над языком рассказа «Невеста» (По рукописным и печатным вариантам) // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та. Т. 378. — Л., 1969. С. 128–143;

25. Опульская Л. Д., Чудаков А. П. Комментарий к рассказу «Невеста» // Чехов А. П. Сочинения Т. X. С. 462–475.

26. Антон Чехов. Вишневый сад: Комедия в 4 действиях. — СПб: изд-во А. Ф. Маркса, 1904.

27. Гитович Н. И. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. — М.: изд-во худож. лит-ры, 1955. С. 810.

Аннотация. Знакома современных читателей с малоизвестной, напечатанной в июле 1904 года «Кубанскими областными ведомостями» и с тех пор не переиздававшейся мемуарной статьей А. Ракова, публикатор, по сути, дает портрет А. П. Чехова, каким его увидел приехавший из южной провинции учиться в Москву молодой образованный читатель-современник. В комментариях к публикации уточнены вопросы об отношении Чехова к южнороссийской провинции, к ее языку и нравам. Уделено внимание деятельной заботе писателя о провинциальных авторах и начинающих участниках литературного процесса.

Ключевые слова: А. П. Чехов, воспоминания современников, А. Раков, Николай Канивецкий, газета «Кубанские областные ведомости».